Литература двух Америк. 2025. № 19. *Literature of the Americas,* no. 19 (2025)

Научная статья
https://doi.org/10.22455/2541-7894-2025-19-204-223
https://elibrary.ru/ENHBGG
УДК 821.111(73).0

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Амина ЖАМАНОВА

СЦЕНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ САТИРЫ ЮДЖИНА О'НИЛА «МАРКО-МИЛЛИОНЩИК»: ГРАНИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена истории сценических постановок сатиры Юджина О'Нила «Марко-миллионщик» (1927), в которой отразилось увлечение ее автора Востоком. Рассматриваются различные грани интерпретации пьесы в позабытых и вовсе не известных российскому читателю спектаклях. Среди них — постановки Рубена Мамуляна (театр «Гилд», Нью-Йорк, 1928; театр «Либерти», 1930), Альгирдаса Якшявичюса (Каунасский Государственный театр, Каунас, 1938), Хосе Кинтеро (театр АНТА «Вашингтон сквер плэйерс», Нью-Йорк, 1964), а также драматический водевиль Тома Риджли «Марко-миллионщик (основано на лжи)» (театр «Лайон», Нью-Йорк, 2006), созданный по мотивам сатиры Юджина О'Нила. Особое внимание уделяется анализу заглавного персонажа — каким он задуман и создан драматургом и каким предстает в разных сценических интерпретациях. Заключительная часть статьи посвящена переводу и изданию пьесы в России, где пьеса «Марко-миллионщик», к сожалению, до сих пор ни разу не ставилась на сцене.

Ключевые слова: Юджин О'Нил, американская драматургия, история театра, сатира, «Марко-миллионщик», Марко Поло, постановка, музыкальная адаптация, драматический водевиль, М.М. Коренева.

Информация об авторе: Амина Ахмедовна Жаманова, кандидат искусствоведения, почетный доктор наук Академии кино, телевидения и интернета (Болгария) и Европейской ассоциации аудиовизуальных коммуникаций (Северная Македония), независимый исследователь, Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-0211-148X. E-mail: damiyah@mail.ru.

Для цитирования: *Жаманова А.А.* Сценическая история сатиры Юджина О'Нила «Марко-миллионщик»: грани интерпретации // Литература двух Америк. 2025. № 19. С. 204–223. https://doi.org/10.22455/2541-7894-2025-19-204-223

Литература двух Америк. 2025. № 19.

Literature of the Americas, no. 19 (2025)

Research Article
https://doi.org/10.22455/2541-7894-2025-19-204-223
https://elibrary.ru/ENHBGG
UDC 821.111(73).0

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Amina ZHAMANOVA

THE STAGE HISTORY OF EUGENE O'NEILL'S SATIRE *MARCO MILLIONS:* FACETS OF INTERPRETATION

Abstract: The article is focused on the history of creation and stage productions of Eugene O'Neill's satire *Marco Millions* (1927) that reflected the playwright's interest in the Orient. The paper analyzes different facets of interpretation of the play in forgotten and completely unknown to the Russian reader productions. Among them are spectacles directed by Rouben Mamoulian (Theatre Guild, New York, 1928; Liberty Theatre, 1930), Algirdas Jaksevicius (Kaunas State Theatre, Kaunas, 1938), Jose Quintero (ANTA Washington Square Theatre, New York, 1964), and also Tom Ridgely's dramatic vaudeville *Marco Millions (based on lies)* (Lion Theatre, New York, 2006) inspired by Eugene O'Neill's satire. A special attention is paid to the analysis of the title character – how it was conceived and created by the playwright and how the protagonist is interpreted in different stage productions. The final part of the article is dedicated to the translation and publication of the play in Russia where, unfortunately, *Marco Millions* was never performed on stage.

Keywords: Eugene O'Neill, American drama, history of theatre, satire, *Marco Millions*, Marco Polo, stage production, music adaptation, dramatic vaudeville, M.M. Koreneva.

Information about the author: Amina A. Zhamanova, PhD in Art Studies, Doctor Honoris Causa, Academy of Film, Television and Internet (Bulgaria), European Association of Audiovisual Communications (Northern Macedonia), independent researcher, Moscow, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-0211-148X. E-mail: damiyah@mail.ru.

For citation: Zhamanova, Amina. "The Stage History of Eugene O'Neill's Satire *Marco Millions*: Facets of Interpretation." *Literature of the Americas*, no. 19 (2025): 204–223. https://doi.org/10.22455/2541-7894-2025-19-204-223

Я всегда мечтал поехать на Восток...
Юджин О'Нил

В начале 1920-х вторая жена Юджина О'Нила Агнес Боултон хотела поехать с ним в Европу. Драматург поделился с другом: «Европа для меня почему-то ничего не значит. Либо Южные моря, либо Китай, говорю я» [Цит. по: Alexander 1992: 41]. О'Нил неоднократно повторял, что хотел бы поехать на Восток. Это была главная цель молодого матроса Юджина. В итоге на Восток он поехал, но уже не в качестве бедного матроса, а всемирно известного драматурга и в компании актрисы Карлотты Монтерей, которая впоследствии стала его третьей женой. 5 октября 1928 г. они отправились в Китай. Драматург недолго пробыл в Сайгоне, 9 ноября приехал в Шанхай, 12 декабря отправился в столицу Филиппин Манилу под вымышленным именем, чтобы избежать внимания репортеров. Оттуда вскоре на судне он отбыл в Сингапур. 1 января 1929 г. Карлотта Монтерей оставила его в крупнейшем городе Шри-Ланки Коломбо, а спустя 2 недели, 15 января, они воссоединились в Порт-Саиде в Египте[1]. Они поженились через полгода, 22 июля 1929 г., в Париже. Дизайн

Гостиная в доме Тао-хаус в Дэнвилле, штат Калифорния.
Источник: Eugene O'Neill Foundation.

[1] Биографические факты приводятся по: O'Neill, Eugene. *Complete Plays 1920–1931*, notes by Travis Bogard. New York: The Library of America, 1988.

их дома Тао-хаус[2] в китайском стиле — дело рук Карлотты Монтерей. Большинство предметов интерьера — антиквариат с Востока, приобретенный супругами в магазине "Gump's" Соломона Гампа.

«Марко-миллионщик» О'Нила: между Западом и Востоком

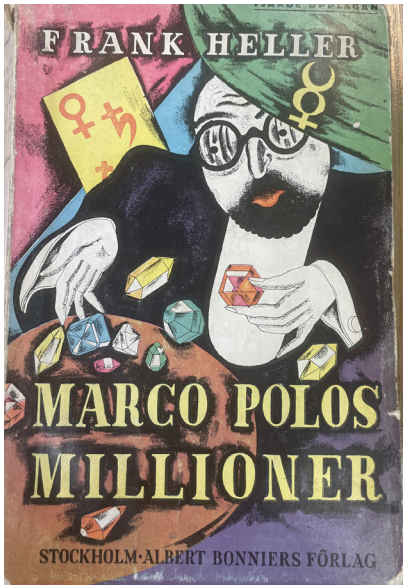
Любовь к Востоку оставила наглядный отпечаток не только в жизни, но и в творчестве О'Нила. Это очевидно в его сатире «Марко-миллионщик», к работе над которой он приступил летом 1923 г. В июле 1924-го он возобновил работу, в январе 1925 г. сократил оригинальный вариант пьесы в восьми актах, а в конце 1926-го отредактировал пьесу для издания и тем самым завершил работу над «Марко-миллионщиком». Книга была издана 23 апреля 1927 г. в Нью-Йорке[3]. На эффектной обложке, усыпанной золотыми монетами и знаками доллара, было указано: «Первая многоактная пьеса О'Нила, опубликованная *до* постановки». Пьеса эта, по определению М.М. Гудкова, «представляет собой философскую притчу, написан-

Обложка первого издания пьесы Юджина О'Нила «Марко-миллионщик». 1927 г.

[2] «Правильный образ жизни» в интерпретации Юджина О'Нила и Карлотты Монтерей О'Нил. В этом доме они жили с 1937 по 1944 гг.

[3] O'Neill, Eugene. *Marco Millions*. New York: Boni & Liveright, 1927. Далее ссылки на это издание даны в тексте в скобках. Сатира О'Нила также была издана под названием «Миллионы Марко» и без сокращений в книге «Неизвестный О'Нил»: O'Neill, Eugene. "*Marco's Millions*." In *The Unknown O'Neill: Unpublished or Unfamiliar Writings of Eugene O'Neill*, ed. with comment. by Travis Bogard, 195–307. New Haven and London, 1988.

Первое издание романа Фрэнка Хеллера «Миллионы Марко Поло». Стокгольм, 1927.

ную в форме восточной сказки, в которую входят одновременно и трагедия, и сатира» [Гудков 2020: 73].

Интерес к фигуре легендарного путешественника в этот период, судя по всему, был фактом культуры; примечательно, что в один год с публикацией пьесы О'Нила в Стокгольме вышел роман Фрэнка Хеллера «Миллионы Марко Поло»[4]. «Книга о разнообразии мира» венецианского путешественника и купца Марко Поло (1254–1324) одновременно вдохновила американского драматурга и шведского писателя. Однако в сатире О'Нила Марко Поло — главный герой, а в романе Хеллера он остается за кадром: о нем говорят, его книгу и завещание цитируют, его богатства ищут, но сам он не появляется перед читателями.

В авторском предисловии к первому изданию «Марко-миллионщика» Юджин О'Нил писал:

> Эта пьеса является попыткой воздать поэтическую справедливость Марко Поло из Венеции, который долгое время был знаменит как путешественник, несправедливо ославленный на весь мир как лжец, но, к сожалению, не признанный потомками в его истинном величии человека и гражданина. […] Это побудило меня к гневному крестовому походу — заглянуть между строк его книги, за решетку его тюрьмы в попытке отбелить честную душу оклеветанного венецианца (v).

В своей сатире Юджин О'Нил, в первую очередь, знакомит нас с Марко — путешественником поневоле. Вынужденный сопровождать в дороге отца Николо Поло и дядю Маффео Поло, юный Марко на практике учится семейному делу. Уже в расцвете сил своими кра-

[4] Heller, Frank. *Marco Polos Millioner.* Stockholm: Albert Bonniers Forlag, 1927.

Марко Поло. Мозаика во дворце Никколо Гримальди, Генуя.

сочными рассказами о дальних странах он увлекает и тех, кто работает на него, и тех, на кого работает он сам. Далее драматург показывает постепенное превращение Марко-путешественника в Марко-миллионщика и то, как меняется его отношение к деньгам, что они значат для Марко Поло в разные периоды его жизни. Сначала они являются средством, потом — целью, а в конце становятся смыслом жизни героя. «"Миллион", мысль о котором ни на минуту не покидает Марко, заслоняет от него ценность несравненно более высокую — любовь прекрасной Кукачин» [Бернацкая 1996: 4], — отмечает В.И. Бернацкая. «Принцесса Кукачин, как символ "женственности", воплощает духовное и интуитивное начало, качества, которые О'Нил связывает с Востоком. Марко же символизирует рациональное и инстинктивное, которое О'Нил идентифицирует с западным обществом» [Кутеева 2003: 173], — пишет Н.Э. Кутеева.

Марко Поло сравнивает людей Запада и Востока и дает им оценку. Несмотря на большие различия в образе жизни, общего у западных и восточных дельцов тоже немало. Как отметила И.С. Цимбал, главный герой пьесы «простодушно делится с китайским императором своими сходными наблюдениями над историей человечества» и признается: «Не припомню, чтобы мне довелось что-нибудь читать о героях, пытавшихся "развязать" прочный мир» [Цимбал 2015: 252]. Широкий кругозор и отсутствие предрассудков помогают Марко Поло быть успешным во всем, кроме любви. Со временем он забывает и про нее. Чувства героя притупляются, а позже и вовсе улетучиваются. В конце сатиры от душевной чистоты Марко Поло ничего не остается.

В сердце Марко Поло живет любовь только в начале пьесы: он мечтает разбогатеть, чтобы стать достойным Донаты, дочки знатного венецианца Пауло Лоредано. Но в погоне за благополучием он настолько вошел во вкус, что совершенно позабыл о любви. М.М. Коренева

замечает: «Оттого так удручающе тосклива финальная сцена пьесы, в которой возвратившийся из дальних странствий Марко женится на верно ожидавшей его все эти долгие годы — десятилетия — Донате» [Коренева 1990: 153]. Их окружение занято «подсчетом стоимости выложенных на всеобщее обозрение богатств, того, сколько стоит сам новобрачный» [Коренева 1990: 153]. Эпилог пьесы поражает воображение читателей: Марко, посмотрев в театре спектакль о себе, выходит в вестибюль, быстро садится в свой роскошный лимузин и уезжает. Эту способность удивлять и парадоксальное сочетание традиционности и новаторства отмечал в творчестве О'Нила Хорхе Луис Борхес:

> Юджин О'Нил — один из самых непредсказуемых авторов. Как Август Стриндберг, он шел от натурализма к символике и фантастике. И был убежден, что лучшее средство внести в театр новое или сделать новым сам театр — это традиция; надо только не рабски копировать ее, а развивать и обогащать[5].

Солидарен с аргентинским писателем и ирландский драматург Бернард Шоу: «В О'Ниле нет ничего нового, кроме его новшеств»[6].

Юджин О'Нил наделяет своего героя чувством избранности. Комфорт помогает Марко быстро забыть о своих душевных терзаниях в театре. Поистине эффектное исчезновение Марко Поло на лимузине словно подчеркивает, что он не такой, как все — и снаружи, и внутри. Марко вне времени. Он одет как купец XIII в., а ведет себя как бизнесмен XX столетия. Марко стал миллионером и достиг поставленной цели. И он ни о чем не сожалеет.

Сценическая история «Марко-миллионщика»

Путь пьесы к сценическому воплощению был длинным и трудным [Гудков 2020: 73]. В 1924 г. драматург рассматривал двух выдающихся режиссеров для постановки сатиры: австрийца Макса Рейнхардта и американца Дэвида Беласко. В апреле 1927 г. совет нью-йоркского театра «Гилд» принял пьесу к постановке, и в итоге

[5] *Борхес Х.Л.* Юджин О'Нил: «Великий Бог Браун. Странная интерлюдия. Траур — участь Электры» // Борхес Х.Л. Атлас. Личная библиотека. М.: Азбука-классика. Non-Fiction, 2022. С. 147.

[6] Там же. С. 148.

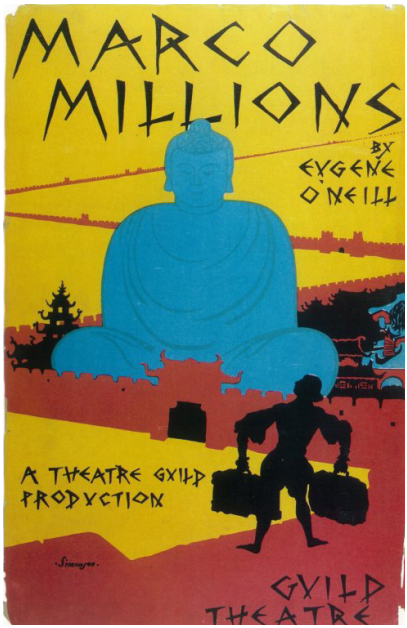
первым «Марко-миллионщика» воплотил на сцене перспективный ученик Евгения Вахтангова — тридцатилетний Рубен Мамулян. Мировая премьера состоялась 9 января 1928 г. в театре «Гилд». Яркая афиша оригинального спектакля мгновенно «переносила» зрителей с Запада на Восток. Необычный триптих из конструкций-рамок со стилизованными под разные страны рисованными задниками, которые менялись по ходу действия пьесы, вызвал единодушный восторг зрителей и критиков. Живописный занавес и восточный реквизит были прекрасным дополнением к условным декорациям Ли Симонсона. Он же выступил и художником по костюмам.

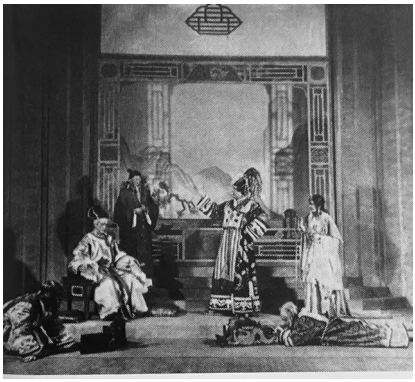
При одном взгляде на оформление спектакля становится очевидным влияние Евгения Вахтангова на художественный стиль Рубена Мамуляна. Даже несмотря на то, что с 1921 г. Мамулян жил и работал за границей и отсутствовал на премьере «Принцессы Турандот» (1922), в России он мог посещать репетиции, видеть эскизы театрального художника Игнатия Нивинского, а позже, уже в Америке, — фотографии со спектакля Вахтангова. Стоит заметить, что последнюю работу Вахтангова высоко оценил сам Станиславский. Влияние обостренной экспрессивности, театральности, образности и динамизма постановок Вахтангова, «поразительных, необыкновенно ярких красочных спектаклей, прославивших его»[7] чувствуется в спектакле Мамуляна «Марко-миллионщик», в том числе и в сценическом оформлении, и в музыкальном сопровождении. Ю.А. Клейман отмечает:

> При постановке сатирической пьесы О'Нила […] Мамулян виртуозно вплел в действие звуковые эффекты. По просьбе режиссера композиторы Эмерсон Вайторн и Рудольф Фримл создали для спектакля особую музыкальную партитуру, сотканную из звуков колокола, гонга, барабанов, пения, церковной службы, военного марша. Не будучи самоценной, музыка в спектакле […] создавала образы европейских и восточных городов, в которые попадал Марко [Клейман 2011: 88].

Роль Марко исполнил актер Альфред Лант, принцессу Кукачин сыграла актриса Маргало Гиллмор, Кублай Хана — Балиол Холлоуэй. Игра актеров стала важным слагаемым успеха постановки:

[7] *Страсберг Л.* Страстная мечта, или Сочиненные чувства. М.: АСТ, 2020. С. 88, 114.

Афиша спектакля Рубена Мамуляна. Театр «Гилд», Нью-Йорк, 1928 г. Источник: www.moviepostershop.com

Сцена из спектакля Рубена Мамуляна «Марко-миллионщик». Театр «Гилд», Нью-Йорк, 1928 г. Источник: Zeraffa, Michel. Eugene O'Neill dramaturge. Paris, 1956.

Сцена из спектакля Рубена Мамуляна «Марко-миллионщик». Театр «Гилд», Нью-Йорк, 1928 г. Источник: www.digitalcollections.nypl.org

Эскиз декораций спектакля Евгения Вахтангова «Принцесса Турандот». Москва, 1922 г. Художник Игнатий Нивинский. Источник: Gorchakov, N. The Vakhtangov School of Stage Art. Moscow, 1960.

> Мамулян умел создать на сцене актерский ансамбль (в противовес бродвейской традиции — бесцветная толпа актеров, обслуживающая «звезду»): даже статистов ему удавалось сделать на сцене живыми и выразительными [Гудков 2020: 74].

Действительно, работа с массовкой — сильная сторона режиссерской работы Мамуляна, который мастерски воплотил восточную сатиру О'Нила с американскими актерами.

Первая постановка пьесы шла на сцене театра «Гилд» с января по март 1928 г. и выдержала 92 показа. По сей день она считается наиболее успешной как в творческом, так и в коммерческом плане. В ней сошлось все — гений О'Нила, оригинальное режиссерское видение Мамуляна, мастерство актеров, музыка Эмерсона Вайторна и Рудольфа Фримла, яркие костюмы и эффектные декорации Ли Симонсона.

Вскоре Мамулян возобновил свой прежний спектакль с другим актерским составом, но без особого успеха. Постановка шла на сцене театра «Либерти» с 3 марта 1930 г. и была сыграна всего 8 раз. Образ Марко Поло в нем воплотил Ирли Ларимор.

В 1938 г. вскоре после стажировки в Нью-Йорке ученик Михаила Чехова и Андрюса Олеки-Жилинскаса[8] Альгирдас Якшявичюс[9] поставил «Марко-миллионщика» на сцене Каунасского Государственного театре в Литве. Несмотря на материальные трудности и задержку премьеры на полгода, Якшявичюс довёл начатое им дело до конца. Ничего подобного этому спектаклю на литовской сцене ранее не было. Нестандартная интерпретация пьесы вызвала кардинально противоположные реакции. Молодого режиссёра критиковали за решение стилизовать актеров в соответствии с восточной обстановкой вместо того, чтобы придерживаться реалистичного подхода; с другой стороны, нельзя было не признать, что своей первой постановкой в Каунасском Государственном театре многообещающий Якшявичюс наглядно продемонстрировал, что театр «вновь стал искусством,

[8] Андрюс Олека-Жилинскас (1893–1948) — литовский драматический актер, режиссер, педагог, директор Каунасского Государственного театра, основатель Школы сценического искусства в Нью-Йорке.

[9] Альгирдас Якшявичюс (1908–1941) — литовский театральный актер, режиссер, педагог. Преподавал актерское мастерство по системе Станиславского, перевел его книгу «Работа актера над собой» на литовский язык. Во время своего пребывания в Америке Альгирдас Якшявичюс прочел сатиру Юджина О'Нила в оригинале, а уже по возвращении на родину способствовал ее своевременному переводу на литовский язык.

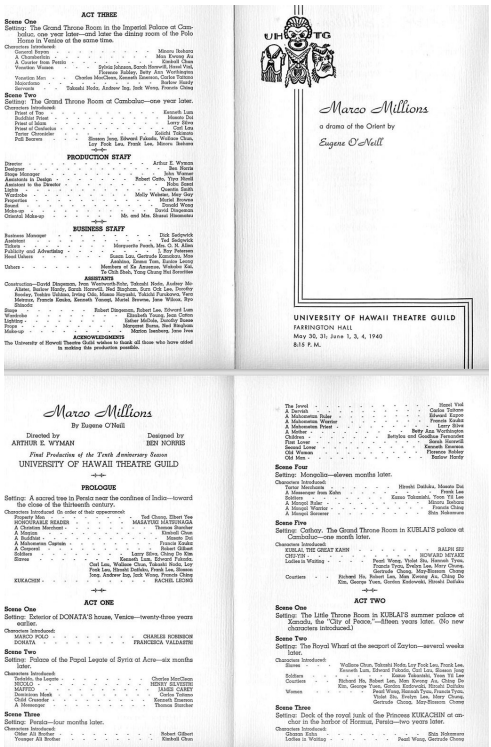

Спектакль Альгирдаса Якшявичюса «Марко-миллионщик». Каунас, 1938 г. Источник: Archive of Jakševičius, LMTMC, T-1.1, eil. Nr. 7773, A29669.

которое эстетическими средствами воспитывает культуру зрителя и воздействует на его эмоции» [Blekaitis 1999: 284]. И. Алексайте отмечала, что уже в дебютном спектакле Альгирдас Якшявичюс разработал пластичную, ритмичную актерскую игру, определившую его как представителя «перспективного курса в сторону театральности в литовской режиссуре» [Aleksaitė 2000: 66]. О «высокой художественной планке», заданной режиссером «Марко-миллионщика», в своем исследовании пишет театровед Джастина Каспоните [Kasponyte 2011: 108]. По ее словам, в спектакле, как в многочисленных статьях и на лекциях, «Якшявичюс бросал вызов поверхностному реализму, […] который развратил литовскую сцену» [Kasponyte 2011: 107]. В своей интерпретации о'ниловской сатиры Якшявичюс сделал акцент на театральность в актерской игре. Важно заметить, что и он мог видеть последний спектакль Вахтангова «Принцесса Турандот» (1922) во время своего пребывания в Москве.

В 1940 г. доцент кафедры английского языка Гавайского университета Артур И. Уайман поставил «Марко-миллионщика» в Гонолулу. Премьерные показы организованной Уайманом театральной гильдии (University of Hawaii Theatre Guild) в Маноа состоялись 30 и 31 мая, а также 1, 3 и 4 июня на сцене Фаррингтон-холла. Художником-постановщиком выступил Бен Норрис. Чарльз Робинсон исполнил в спектакле главную роль. Сведений об этой постановке сохранилось немного[10], но совершенно очевидно, что в ней были новаторские

[10] На сайте Гавайского университета см. сведения о режиссере А. Уаймене: https://manoa.hawaii.edu/uhkabuki/home/history/founding-faculty/, программка спек-

ACT THREE

Scene One
Setting: The Grand Throne Room in the Imperial Palace at Cambuluc, one year later—and later the dining room of the Polo Home in Venice of the same time.

Scene Two
Setting: The Grand Throne Room at Cambuluc—one year later.

PRODUCTION STAFF

BUSINESS STAFF

ASSISTANTS

ACKNOWLEDGMENTS
The University of Hawaii Theatre Guild wishes to thank all those who have aided in making this production possible.

UHTG

Marco Millions
a drama of the Orient by
Eugene O'Neill

UNIVERSITY OF HAWAII THEATRE GUILD
FARRINGTON HALL
May 30, 31; June 1, 3, 4, 1940
8:15 P. M.

Marco Millions
By Eugene O'Neill

Directed by ARTHUR E. WYMAN
Designed by BEN NORRIS

Final Production of the Tenth Anniversary Season
UNIVERSITY OF HAWAII THEATRE GUILD

PROLOGUE
Setting: A sacred tree in Persia near the confines of India—toward the close of the thirteenth century.

ACT ONE

Scene One
Setting: Exterior of DONATA'S house, Venice—twenty-three years earlier.

Scene Two
Setting: Palace of the Papal Legate of Syria at Acre—six months later.

Scene Three
Setting: Persia—four months later.

Scene Four
Setting: Mongolia—eleven months later.

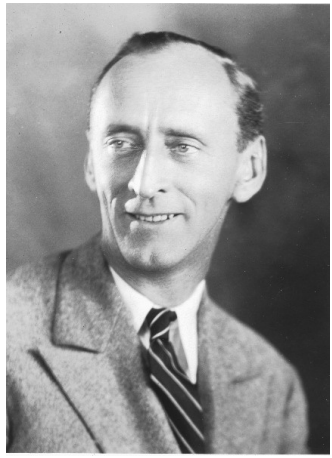
Scene Five
Setting: Cathay. The Grand Throne Room in KUBLAI'S palace at Cambuluc—one month later.

ACT TWO

Scene One
Setting: The Little Throne Room in KUBLAI'S summer palace at Xanadu, the "City of Pomp."—fifteen years later. (No new characters introduced.)

Scene Two
Setting: The Royal Wharf at the seaport of Zayton—several weeks later.

Scene Three
Setting: Dock of the royal junk of the Princess KUKACHIN at anchor in the harbor of Hormuz, Persia—two years later.

Программка спектакля Артура Уаймана «Марко-миллионщик». Гавайи, США, 1940 г. Источник: University of Hawaii Theatre Guild.

Артур Уайман. Источник: www.manoa.hawaii.edu

моменты. Актерский состав последней постановки юбилейного десятого сезона гильдии был международным: помимо американских, в него вошли китайские, японские и корейские студенты. Профессор Уайман подобрал идеальный материал для своих молодых актеров, а у них появился уникальный шанс проявить свои таланты в пьесе самого Юджина О'Нила. Впервые в сценическом воплощении сатиры американского драматурга восточных персонажей сыграли восточные артисты. Этническая аутентичность в сочетании с талантливой актерской игрой усилили эффект правдоподобия.

В 1964 г. в «Репертуарном театре» Линкольн-центра (под руководством Роберта Уайтхеда и Элии Казана) Хосе Кинтеро поставил «Марко-миллионщика» с Хэлом Холбруком в главной роли. Спектакль шел на сцене нью-йоркского театра АНТА «Вашингтон сквер

такля: https://scholarspace.manoa.hawaii.edu/server/api/core/bitstreams/06ad98da-1dfc-461d-84e5-59753dad6066/content

Программка спектакля Хосе Кинтеро «Марко-миллионщик». "ANTA Washington Square Theatre", Нью-Йорк, 1964 г. Источник: www.PlaybillVault.com

плэйерс» с 20 февраля по 18 июня 1964 г. Принцессу Кукачин сыграла Зохра Лампер, а Кублай Хана — Дэвид Уэйн.

Колдуэлл Титкомб из *The Harvard Crimson* писал об этой постановке: «Это было вдохновенным выбором со стороны Линкольн-центра предложить данное забытое сокровище в качестве дополнения к новой пьесе Артура Миллера»[11]. По мнению критика, Хосе Кинтеро «полностью уловил юмор и сатиру» пьесы О'Нила. Титкомб считает, что хорошей была и задумка режиссера сделать сцену свидания юных Марко и Донаты на балконе в Венеции как пародию на Ромео и Джульетту. Исполнитель роли Марко Поло Хэл Холбрук передал «всю дерзость, бесчувственность и бездумность»[12] своего героя, а Джозеф Уайзман был бесподобен в роли китайского мудреца Чу-Иня. Очевидны были недочеты в игре Дэвида Уэйна и Зохры Лампер, а также артистов массовки. «И хотя большинство из них (но не все) выучили свои восточные движения и жесты, они не избавились от множества чисто американских региональных акцентов»[13], — не без ехидства отмечал Титкомб.

[11] Titcomb, Caldwell. "*Marco Millions* at the ANTA Washington Square Theatre." *The Harvard Crimson* (February 21, 1964). Под новой пьесой А. Миллера имеется в виду «После грехопадения» (*After the Fall*, 1964).

[12] Ibid.

[13] Ibid.

По предположению Д.Г. Самитова, очередное сценическое воплощение «Марко-миллионщика» состоялось потому, что «эта пьеса о поездке средневекового итальянского купца Марко Поло в Китай могла вызвать интерес демонстрацией экзотических декораций и костюмов» [Самитов 2021: 221]. Титкомб пишет:

> Декорации и освещение Дэвида Хэйса оказались на высоте. Несмотря на экстравагантные требования О'Нила, между сценами нет длинных ожиданий. В одном особенно гениальном решении беседка Кублая, похожая на балдахин, на наших глазах превращается в высокие мачты корабля с полным парусом; сцена вращается, купаясь в мерцающих лучах прожекторов, и мы оказываемся в открытом море[14].

Бени Монтресор создал действительно роскошные восточные костюмы, продемонстрировав знание местных обычаев: например, во время похорон принцессы Кукачин все персонажи были облачены в белую одежду[15]. Похвалив сценографию и костюмы, критик Титкомб разнес в пух и прах музыку Дорис Шверин, назвав ее «неуместной до невероятности»[16].

При всем том слабым местом этой постановки Кинтеро было отсутствие ансамблевости; большого успеха она не имела и в общей сложности была сыграна 49 раз. Интерпретация Кинтеро подтвердила — экзотической атмосферы и известных актеров недостаточно для успешного возрождения пьесы на сцене.

О том, как надо ставить спектакль по своей сатире, Юджин О'Нил знал не понаслышке. В письме к авторитетному театральному критику Оливеру Сэйлеру от 2 июля 1924 г. он подчеркивал:

> Это невероятно большой материал для постановки, с многочисленной массовкой, молчаливой и не очень, которую нужно идеально обучить — иначе они провалятся. На самом деле, он включает в себя все, что может дать театр (будем надеяться), и он потребует *некоторой* режиссуры![17]

---

[14] Titcomb, Caldwell. "*Marco Millions* at the ANTA Washington Square Theatre."

[15] В Китае похоронным цветом является белый, а не черный.

[16] Titcomb, Caldwell. "*Marco Millions* at the ANTA Washington Square Theatre."

[17] O'Neill, Eugene. *Selected Letters of Eugene O'Neill*, ed. by Travis Bogard, Jackson R. Bryer. New York: Limelight Editions, 1994: 187, 188.

Много лет спустя Кинтеро сформулировал специфические трудности, с которыми для него была сопряжена работа по воплощению драматургии О'Нила на сцене:

> Каждый раз, когда я был вовлечен в одну из пьес О'Нила, у меня возникало чувство существования в двух совершенно разных реальностях: обыденной, фотографической реальности; и внутренней реальности фантазии. Я думаю, борьба этих двух реальностей — где невозможное может произойти среди обыденности, где фигуры становятся королевскими, монументальными и полностью готовыми к трагедии — придает его сочинениям невероятное напряжение. У О'Нила просто дар второго зрения, вот и все[18].

12 августа 2006 г. в нью-йоркском театре «Лайон» состоялась официальная премьера музыкальной адаптации сатиры Юджина О'Нила под названием «Марко-миллионщик (основано на лжи)»[19]. В драматическом водевиле участвовало всего пять актеров. Оригинальную музыку к спектаклю написала Лорен Крегор. На протяжении всего действа она играла на клавишных и руководила группой музыкантов из четырех человек. В своей рецензии на постановку Стивен Саскин из *Variety* отметил простую сценографию Дэйва Ломбарда (черные стены и небольшое количество реквизита на сцене), костюмы Элизабет Пэйн в клоунском стиле и эффектное освещение Стэйси Боггс. «Ариан Моаед играет Марко с открытым лицом, с невинностью Кандида, скрывающей знаки доллара, которые он подсчитывает в уме»[20], — писал Саскин. Принцессу Кукачин и других женщин в музыкальном спектакле сыграла актриса Ханна Чик, а Кублай Хана — Родни Гардинер. Актер Кевин Таунли выступил в роли рассказчика, а режиссер Том Риджли озвучил дядю Марко Поло — Маффео.

Свои драматические водевили созданная в 2002 г. труппа "Waterwell" лаконично называет "drops". В главной музыкальной теме Марко — «Песне денег» — слово "money" было повторено ровно 236 раз[21] — это были вовсе не «капли», а настоящий «речитативный

[18] Quintero, Jose. Introduction to *Selected Plays of Eugene O'Neill*. Garden City, NY: International Collectors Library, 1979: xiv.

[19] Первый показ водевиля прошел 4 августа 2006 г.

[20] Suskin, Steven. "*Marco Millions (based on lies).* A Review." *Variety* (August 13, 2006).

[21] Ibid.

Фотографии спектакля «Марко-миллионщик (основано на лжи)». Театр «Лайон», Нью-Йорк, 2006 г. Источник: https://www.staceyboggs.com/marcomillions/bo971fsh71jm7xlm8sdl4mds55cw33

ливень купюр». Песня сочеталась с «сатирической хореографией Линн Петерсон»[22], что делало номер невероятно смешным. «Актеры иногда выходят из образа, называя друг друга по имени и препираясь из-за отдельных моментов шоу»[23], — писала театральный критик Маргарет Кросс из *Broadway World*. По ее мнению, «в происходящем присутствует странный брехтовский водевильный тон».[24] Кросс подчеркивает:

> Ханна Чик играет множество ролей, и во всех них она великолепна: от комедийной невесты Марко Донаты до трагичной Кукачин, чья зажигательная песня для ничего не подозревающего Марко просто прелестна[25].

В *основанном на лжи* «Марко-миллионщике» перед зрителями появлялся автор сатиры Юджин О'Нил (в исполнении Кевина Таунли) со словами: «Я просто зашел, чтобы сказать о том, какую потрясающую работу делают эти ребята. Знаете, когда я писал "Марко-миллионщика" в 1926 году, именно это я и имел в виду»[26]. Вымышленное

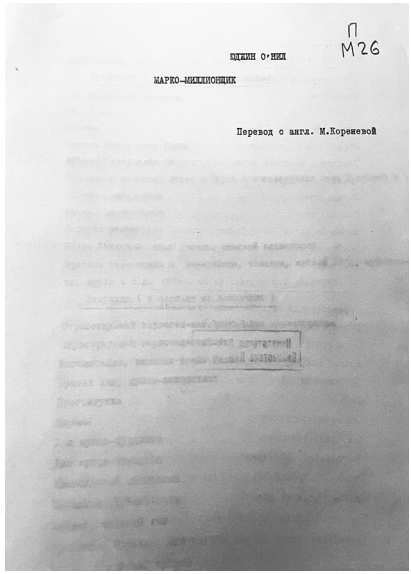
[22] Ibid.

[23] Cross, Margaret. "*Marco Millions (based on lies):* A History of Truthiness. A Review." *Broadway World* (September 4, 2006).

[24] Ibid.

[25] Ibid.

[26] Ibid.

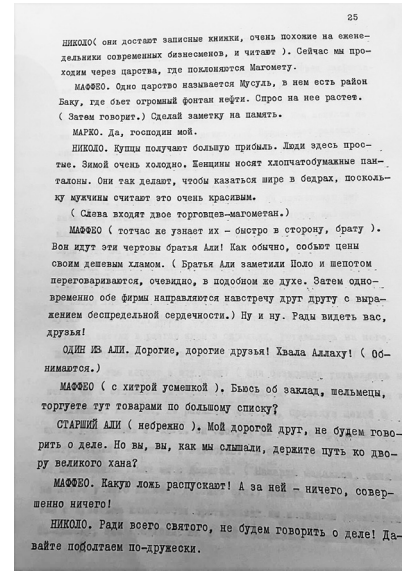

П
М26

ОДЖИН О'НИЛ

МАРКО-МИЛЛИОНЕЦ

Перевод с англ. М.Кореневой

25

НИКОЛО(они достают записные книжки, очень похожие на ежене-дельники современных бизнесменов, и читают). Сейчас мы про-ходим через царства, где поклоняются Магомету.

МАФФЕО. Одно царство называется Мусуль, в нем есть район Баку, где бьет огромный фонтан нефти. Спрос на нее растет. (Затем говорит.) Сделай заметку на память.

МАРКО. Да, господин мой.

НИКОЛО. Купцы получают большую прибыль. Люди здесь прос-тые. Зимой очень холодно. Женщины носят хлопчатобумажные пан-талоны. Они так делают, чтобы казаться шире в бедрах, поскольку мужчины считают это очень красивым.

(Слева входят двое торговцев-магометан.)

МАФФЕО (тотчас же узнает их – быстро в сторону, брату). Вон идут эти чертовы братья Али! Как обычно, сбивают цены своим дешевым хламом. (Братья Али заметили Поло и шепотом переговариваются, очевидно, в подобном же духе. Затем одно-временно обе фирмы направляются навстречу друг другу с выра-жением беспредельной сердечности.) Ну и ну. Рады видеть вас, друзья!

ОДИН ИЗ АЛИ. Дорогие, дорогие друзья! Хвала Аллаху! (Об-нимаются.)

МАФФЕО (с хитрой усмешкой). Бьюсь об заклад, нельмецы, торгуете тут товарами по большому списку?

СТАРШИЙ АЛИ (небрежно). Мой дорогой друг, не будем гово-рить о деле. Но вы, вы, как мы слышали, держите путь ко дво-ру великого хана?

МАФФЕО. Какую ложь распускают! А за ней – ничего, совер-шенно ничего!

НИКОЛО. Ради всего святого, не будем говорить о деле! Да-вайте поболтаем по-дружески.

Машинопись перевода пьесы «Марко-миллионщик» М.М. Кореневой. Источник: Библиотека Союза театральных деятелей. Фото автора статьи.

«камео» драматурга выглядело весьма органично в драматическом водевиле Тома Риджли. Одноактный спектакль продолжительностью полтора часа с успехом шел на сцене театра «Лайон» до 26 августа 2006 г. и был высоко оценен как критиками, так и зрителями. В своей интерпретации Риджли сделал акцент на алчности Марко Поло и через песни доступно передал самую суть сатиры О'Нила.

Будет ли спектакль на русском языке?

В 1996 г. сатира «Марко-миллионщик» была опубликована на русском языке в переводе М.М. Кореневой[27], специалиста по истории американской драматургии и театра[28]. Машинопись текста

[27] *О'Нил Ю.* Марко-миллионщик / пер. с англ. М. Кореневой // Суфлер. 1996. № 1. С. 10–84.

[28] Всего М.М. Коренева перевела четыре произведения Юджина О'Нила: морские одноактовки «Курс на восток, в Кардифф» (*О'Нил Ю., Уильямс Т.* Пьесы / сост. Г.П. Злобин. М.: Радуга, 1985. С. 27–40), «Карибская луна» (Современная драматургия. 2013. № 4. С. 247–253), а также многоактные пьесы «Марко-миллионщик» и «Продавец льда грядет» (Современная драматургия. 2007. № 4. С. 190–251).

объемом 115 страниц была обнаружена нами в библиотеке Союза театральных деятелей РФ в апреле 2023 г. Датировку ее перевода сложно установить: он мог готовиться к 1996 г., специально к журнальной публикации, или же мог быть выполнен гораздо раньше. К сожалению, этот перевод так и не был издан отдельной книгой или в сборнике пьес О'Нила.

Сатиру «Марко-миллионщик» ни разу не ставили в России — стране, находящейся как раз между Западом и Востоком. Также до сих пор не было ни одного сценического воплощения пьесы в русских театрах за рубежом, что является большим упущением завлитов[29] в странах бывшего Советского Союза, особенно учитывая их огромные проблемы с репертуаром. Нехватка на сцене и современной русской драматургии, и не ставившихся ранее переводных зарубежных пьес уже давно очевидна не только для театральных критиков, но и для неискушенных зрителей.

Сатира Юджина О'Нила «Марко-миллионщик» никогда не утратит своей актуальности. Затронутые в ней универсальные темы духовных ценностей, пагубности материализма, алчности и ханжества неподвластны времени. Пьеса великого американского драматурга, без сомнения, обогатит репертуар любого театра. Неверно считать «Марко-миллионщика» пьесой для чтения или пьесой для воображаемого театра. Конечно, она непроста для сценического воплощения, неудобна для гастролей. Тем не менее она создана для сцены. Несмотря на большое количество персонажей и мест действия, воплотить ее в XXI в. будет технически проще, чем в XX. Где бы ни состоялась российская премьера «Марко-миллионщика», пусть это произойдет не через *миллион* лет, а намного скорее.

ЛИТЕРАТУРА

Бернацкая 1996 — *Бернацкая В.И.* Три американские пьесы // Суфлер: Современная американская драматургия. 1996. № 1. С. 3–9.

Гудков 2020 — *Гудков М.М.* Китай в американской постановке «Марко-миллионщик» Ю. О'Нила (1928, театр «Гилд», Нью-Йорк) // Китай. Россия. США. Искусство. Гуманитарные науки: От поколения к поколению / под. ред. Т.С. Юрьевой, Г.Л. Тульчинского. СПб.: Скифия-принт, 2020. С. 72–76.

Клейман 2011 — *Клейман Ю.А.* Американская режиссура первой трети XX века. СПб.: СПбГАТИ, 2011.

[29] Завлит — заведующий литературной частью театра.

Коренева 1990 — *Коренева М.М.* Творчество Юджина О'Нила и пути американской драмы. М.: Наука, 1990.

Кутеева 2003 — *Кутеева Н.Э.* Концепция личности в драматургии Юджина О'Нила первой половины 1920-х годов. Дисс. … канд. филол. наук. Уфа, 2003.

Самитов 2021 — *Самитов Д.Г.* Проблемы формирования и становления региональных некоммерческих театров США второй половины XX века. Дисс. … д-ра искусствоведения. М., 2021.

Цимбал 2015 — *Цимбал И.С.* «Эхо войны» в творчестве Юджина О'Нила // Современная драматургия. 2015. № 2. С. 250–254.

REFERENCES

Aleksaitė 2000 — Aleksaitė, Irena. "Režisūros Problemos." In *Lietuvių Teatro Istorija 1929–1935*. Edited by Audronė Girdzijauskaitė, vol. 2, 17–81. Vilnius: Gervelė, 2000.

Alexander 1992 — Alexander, Doris. *Eugene O'Neill's Creative Struggle: The Decisive Decade, 1924–1933*. University Park, PA: Penn State University Press, 1992.

Bernatskaia 1996 — Bernatskaia, Valerya. Tri amerikanskie p'esy [Three American Plays]. *Sufler: Sovremennaia Amerikanskaia Dramaturgiia*, no. 1 (1996): 3–9. (In Russ.)

Blekaitis 1999 — Blekaitis, Jurgis. *Algirdas Jakševičius-Teatro Poetas*. Vilnius: Lietuvių Literatūros ir Tautosakos Institutas, 1999.

Gudkov 2020 — Gudkov, Maksim M. Kitai v amerikanskoi postanovke "Marko-millionshchik" Yu. O'Nila (1928, teatr "Gild", N'yu-York) [China in the American Production of E. O'Neill's *Marco Millions* (1928, Theatre Guild, New York)]. In: *Kitai. Rossia. SSHA. Iskusstvo. Gumanitarnyie nauki: Ot pokolenia k pokoleniu* [*China. Russia. USA. Art. Humanities: From Generation to Generation*], edited by T.S. Yurieva, G.L. Tulchinsky, 72–76. St. Petersburg: Skifiya-print Publ., 2020. (In Russ.)

Kasponyte 2011 — Kasponyte, Justina. Stanislavski's Directors: Michael Chekhov and the Revolution in Lithuanian Theatre of the 1930s. Master Diss., University of Glasgow, 2011.

Kleiman 2011 — Kleiman, Yulia A. *Amerikanskaya rezhissura pervoi treti XX veka* [*American Directing of the First Third of the XX Century*]. St. Petersburg: SPbGATI Publ., 2011. (In Russ.)

Koreneva 1990 — Koreneva, Maya. *Tvorchestvo Iudzhina O'Nila i puti amerikanskoi dramy* [*The Writings of Eugene O'Neill and the Paths of American Drama*]. Moscow: Nauka Publ., 1990. (In Russ.)

Kuteeva 2003 — Kuteeva, Nely. "Kontseptsiia lichnosti v dramaturgii Iudzhina O'Nila pervoi poloviny 1920-kh godov" ["The Concept of Individuality

in the Dramaturgy of Eugene O'Neill, the First Half of the 1920s"]. PhD diss., Ufa, 2003. (In Russ.)

Samitov 2021 — Samitov, Dmitry. "Problemy formirovaniia i stanovleniia regional'nykh nekommercheskikh teatrov SShA vtoroi poloviny KhKh veka" ["Problems of Formation and Development of Regional Non-profit Theaters in the USA in the Second Half of the XX Century"]. PhD diss., Moscow, 2021. (In Russ.)

Tsimbal 2015 — Tsimbal, Irina S. "'Ekho voyny' v tvorchestve Yudzhina O'Nila" ["'Echo of War' in the Works of Eugene O'Neill"]. *Sovremennaia drmaturgiia*, no. 2 (2015): 250–254. (In Russ.)

© 2025, А.А. Жаманова
Дата поступления в редакцию: 30.12.2024
Дата одобрения рецензентами: 06.09.2025
Дата публикации: 25.12.2025

© 2025, Amina A. Zhamanova
Received: 30 Dec. 2024
Approved after reviewing: 06 Sept. 2025
Date of publication: 25 Dec. 2025